

Возлюбленная императрица глава 3

В унисон

При виде кинжала Ян Ши Хань, моментально запаниковав, бросилась вперед, загоразивая собой императора.

- Императрица, это моя вина, я вас спровоцировала – так убейте меня, если я вас разозлила! Убийство его величества – настолько необдуманный поступок... Вы не можете! – истерически закричала она.

Мо Ци Ци пораженно застыла на месте: а в этом белом цветке лотоса, похоже, притаился скорпион, вот она и раскрыла свою подлинную натуру. Подумать только, расставила смертельную ловушку!

Цзюнь Цянь Чэ притянул Ян Ши Хань к себе, пряча за спину, и уставился на Мо Ци Ци в ожидании объяснений.

Уголки рта Ян Ши Хань поднялись в самодовольной ухмылке: она видела Мо Ци Ци насквозь. Высокомерная и волевая императрица, не знакомая со словом «терпение», сейчас разозлится еще сильнее. Окончательно взбесит императора, да еще на глазах у всех сановников – после такого ей никак не выкрутиться. На этот раз император ее бросит наверняка!

Но в этот раз ее ждало разочарование.

Под пристальными взглядами присутствующих Мо Ци Ци медленно вернулась на колени и задумчиво подняла с пола кинжал.

Ян Ши Хань с тревогой схватила за руку Цзюнь Цянь Чэ:

- Ваше величество, осторожно!

Занервничали и министры.

Но Цзюнь Цянь Чэ неподвижно и совершенно спокойно стоял на месте, сложив обе руки за спину и не сводя с Мо Ци Ци внимательного взгляда. Видимо, жаждал услышать, какое безумное объяснение своему поведению она придумает в этот раз.

Мгновенно последовавший ответ Мо Ци Ци ошарашил всех.

- Ваше Величество, я пришла не только поздравить, но и признать свои ошибки. Я не должна была завидовать сестре Ян за благосклонность вашего величества, не должна была препятствовать ее приходу во дворец, и не должна была позволять себе утратить достоинство матери нации тогда, в смотровой башне. Все эти грехи на мне, я совершила чудовищное преступление и теперь прошу его величество меня наказать, – с этими словами, даже выдавив две слезинки, Мо Ци Ци обеими руками протянула Цзюнь Цянь Чэ кинжал.

Так-то! Теперь она, вся такая просветленная, пришла публично покаяться. Вряд ли он решится ее наказать при всех, ведь тогда неминуемы потери для репутации. В чем она была убеждена – так это в том, что не существует в этом мире монарха, способного пожертвовать своим реноме всего лишь из-за женщины.

Такое выступление лишило Ян Ши Хань речи.

Сам Цзюнь Цянь Чэ нашел все это не менее неожиданным.

Он задумчиво вернулся к драконьему трону и, присев, холодно переспросил:

- Вы действительно признаете свои ошибки?

Все их общение с Мо Ци Ци оставило у него впечатление, что та при любых обстоятельствах будет перекладывать вину на других, считая себя всегда правой, даже с императором. От наложниц в гареме до придворных – во всем дворце не было ни единой живой души, кто бы ее не ненавидел, да и у него самого не сохранилось о ней ни единого хорошего воспоминания. Сегодняшние перемены воистину поражали.

- Я действительно осознаю и признаю все свои ошибки до единой. Я была настолько неправа и теперь так сожалею, что даже голова болит! – максимально искренне воскликнула Мо Ци Ци, поднимая на него умоляющий взгляд и для пущей убедительности прижимая руку к ране на голове. Само воплощение боли и раскаяния, хотя на самом деле болели у нее лишь колени.

- Вы еще не восстановились после падения, можете встать, – неизменно холодно процедил Цзюнь Цянь Чэ, вынужденный проявить милосердие.

- Благодарю, ваше величество!

Она поспешила встать: наконец-то можно было сворачивать представление.

Ян Ши Хань, поняв, что все развивается в далеком от нужного направлении, мигом скорректировала стратегию, нежно прижавшись к императору и очаровательно улыбнувшись:

- Ваше величество, позвольте объяснить: все произошло по моей вине. В тот день я не должна была говорить императрице, что его величество присвоит мне звание. Не скажи я – императрица не упала бы с высоты...

Мо Ци Ци мысленно прокляла все на свете: чертов «белый лотос» нарочно напоминает про якобы охвативший ее приступ ревности!

«Ну погоди: тебе и невдомек, но я тоже способна на мелочность! Хочешь разыграть тут пьесу – так позволь старшей сестре тебе подыграть: посмотрим, чье выступление окажется лучше!»

- Сестренка Ян, нельзя же себя так корить! Пусть я и упала, потому что ты меня толкнула, но я тебя не виню, ведь там, где я стояла, и вправду было опасно!

Пораженная аудитория застыла на месте, пребывая в полнейшем шоке: чистый и святой образ Ян Ши Хань в мгновение ока разбился на осколки.

- Императрица, я... – всполошилась Ян Ши Хань, мигом покрываясь холодным потом.

- Сестрица Ян, не нужно лишних слов: я прекрасно понимаю, что твое сердце принадлежит его величеству. Вы идеально друг другу подходите, а я должна была вам помочь вместо того, чтобы мешать! Конечно, ты меня возненавидела и в смятении поступила так, как поступила. Я понимаю. Но теперь все это неважно: после падения мой разум прояснился. Я больше не буду препятствовать вашему с его величеством счастью: я обязана помочь, поддержать ваши прекрасные чувства!

В гареме получившая благосклонность фаворитка становилась врагом номер один, и раз уж Ян Ши Хань вызвалась занять это место – она с радостью ее подсадит. Ей ведь еще предстоит понять, как вернуться в свой мир: тут не до придворных игрищ и интриг с этими глупыми женщинами.

Эти слова потрясли Цзюнь Цянь Чэ еще больше.

- Императрица действительно согласна... готова позволить Ши Хань войти во дворец?

- Да. Императору ведь положено иметь подле себя три тысячи красавиц. Раньше я ошибалась, но теперь пришла в себя, и с этого момента буду действовать в унисон с вашим величеством. Что бы вы ни подумали, как бы ни решили, какое бы мнение обо мне у вас не сложилось. Теперь у вас есть любимая, которой будут рады в гареме. Чем больше нас, сестер – тем лучше.

«... чтоб тебе помереть от истощения, жеребец ты мой племенной, иссохнуть прямо на драконьем ложе!»

- Редкостная для императрицы добродетель, за что я несказанно благодарен, – неизменно ледяным тоном, лишенным любых интонаций ответил Цзюнь Цянь Чэ.

- А впереди еще перемены, я стану еще лучше. Буду стремиться стать добродетельной императрицей, достойной его величества. Больше не стану портить настроение ни вам, ни сестре Ян, и вообще скоро уйду на покой.

Выпрямившись, она с достоинством поклонилась развернулась и немедленно пошла прочь. Грациозно, но решительно и быстро, никому не давая себя задержать.

Цзюнь Цянь Чэ, задумчиво глядящий вслед удаляющейся Мо Ци Ци, вдруг почему-то почувствовал какую-то утрату. Сегодня она вела себя довольно странно – настолько странно, что он ее едва узнавал.